Е Я указала на красный цветок: «Это Мать. Затем она указала на четырехлистный клевер: «Это отец». Она схватила картину, ее глаза были кристально ясными, и она похлопала себя по голове своей маленькой ручкой: «Это Яя».

Е Линьчуань зажал бумагу между пальцами, его взгляд остановился на ней на три секунды, и он с насмешкой разорвал бумагу пополам под выжидающим взглядом маленькой девочки, отослав ее рукой. Бумага упала на землю, как перышко.

Глядя на разорванную картину на земле, улыбка Е Я сузилась, свет в ее глазах погас, как свеча, маленький зеленый росток на макушке медленно склонился вниз. Весь росток завял от настроения хозяина.

[Аааа!! Ты подонок, ты издевался над моим ребенком! □]

Система взорвалась.

Если бы его бывшая хозяйка, мать Е Я, была здесь, она, наверное, давно бы прикончила этого парня.

[Яя, не плачь и не грусти! Мистер запишет вас на веселый онлайн-урок, хорошо?]

Как будто она не слышала слов системы, Е Я опустила уголки рта, наклонилась и подняла картину.

— Ты, ты разорвал себя на части. Картина только что отделилась от середины четырехлистного клевера. Е Я была очень несчастна. Она подняла голову и громко заругала: «Отец, как ты можешь раздирать себя на части!»

В висках Е Линьчуаня лопнула внезапная боль. Он нахмурил брови, чувствуя себя очень усталым: «Я сказал, я не твой отец. ”

Е Я обняла картину, огорченная, в ее глазах блестели слезы.

Она посмотрела на четырехлистный клевер на картине, а затем на Е Линьчуаня. Впервые она серьезно и пристально посмотрела на «Отца» перед ней.

Этот отец был недостаточно мягок или терпелив, и круглый год между его бровями лежали лед и снег, которые не могли растопить. Когда она внимательно посмотрела, он, казалось, отличался от ее отца с четырехлистным клевером. У ее отца с четырехлистным клевером были нежные и добрые брови, а улыбка все время подобна весеннему ветерку.

Его сердце было достаточно щедрым, чтобы вместить все небо.

Он никогда не злился, никогда не кричал;

Отец был лучшим монстром в мире;

Отец был лучшим отцом на свете.

Чтобы защитить ее и Мать, Отец… был поражен молнией. От него не осталось ничего, даже струны его души.

«…Ты не мой отец», — внезапно осознала Е Я, на удивление не слишком расстроившись из-за этого.

Ее сердце было наполнено. Разбитая картина в ее руке походила на ее разбитое сердце.

Е Я закусила губу, бросилась вверх и яростно укусила запястье Е Линьчуаня.

Внезапная боль заставила Е Линьчуаня вдохнуть от боли и бессознательно взмахнуть рукой, отбрасывая Е Я с слишком большой силой.

Е Я не чувствовала боли. Она встала с земли руками и ногами, со слезами на лице: «Ты мне не отец!! Я не позволю тебе выглядеть так же, как отец!!

«Ты…» Е Линьчуань схватился за укушенную и кровоточащую левую руку, его глаза наполнились негодованием.

«Я не хочу, чтобы ты был моим отцом!!» Она сердито замялась и фыркнула на него.

Глядя на выпуклые брови маленькой девочки, Е Линьчуань не мог выразить гнев в своем сердце. Наконец, он стиснул зубы и сказал: «Я тоже не хочу быть твоим отцом».

— Вонючий малыш, вонючий малыш, вонючий малыш, вонючий малыш!..

«…?»

— Как ты меня только что назвал? Е Линьчуань сказал в полной невероятности и гневе.

«Вонючий… вонючий брат, плохой брат». Е Я вскрикнула, повернулась и прижалась к стене, ее спина дергалась так грустно.

Она не умела ругаться.

Она просто поделилась с ним тем, что узнала с Системой. Ведь в ее глазах человек, стоящий впереди, на самом деле был кем-то на десятки лет моложе ее, который по случайности был похож на отца, но был во сто раз хуже отца — вонючий пацан.

Е Линьчуань закрыл глаза и успокоился: «Я велю кое-кому забрать тебя завтра».

«Ба! «Е Я бросилась к нему и яростно наступила ему на ноги, ее глаза покраснели от слез, она всхлипнула: «Яя тоже не хочет проводить с тобой время! Ты отрываешь моего отца! Я ненавижу тебя! Я ненавижу тебя больше всего! Подожди, пока… пока я не найду свою мать. Я скажу маме, чтобы съела тебя!»

Она плакала и угрожала, но ее милый голос совсем не угрожал.

Говоря о Матери, она полностью потеряла его. Слезы текли неудержимо.

«Моя мама, мама — трупный цветок. Она великолепна! Она… она любит меня больше всех, поэтому никому не позволит причинить мне боль или толкнуть меня». Е Я вытерла слезы: «Я хочу маму… маму…»

Е Я задыхалась от слез, пока окончательно не потеряла силы; только ее слезы продолжали течь.

Е Линьчуань был так раздражен этим шумом, что у него заболела голова.

Он сдержал свое нетерпение, поднял Е Я и вернулся наверх.

«Не обнимай меня! Ты не можешь меня обнять!» Е Я беспорядочно полоснула руками и много раз ударила Е Линьчуаня по лицу.

Выражение лица Е Линьчуаня становилось все хуже и хуже. Войдя в гостиную, Е Линьчуань мрачно сунул плачущую Е Я в объятия потрясенной няни, затем повернулся и вышел.

— Мистер, куда вы идете?

Он прикрыл руку и не обернулся: «Иду делать прививку».

Няня, "?"

Е Я вернулась в комнату и не хотела никого видеть, поэтому она вошла в шкаф одна и уставилась на картину в закрытом и тесном пространстве.

Картина была разбита,

Отец и Мать были разделены.

Е Я осталась одна.

Ее маленькое тело свернулось в клубок, а заплаканные глаза были полны беспомощности.

Е Я вытерла слезы: «Мистер».

[Да?]

«Где отец и мать?»

Система: [Я не знаю, Я'эр.]

Местность Времени пережила катастрофу, навлеченную на них богами. Если ничего не пошло не так, все существа в Ландшафте должны быть уничтожены.

Е Я положила подбородок на колени, а маленькая ручка нежно погладила нарисованные цветы и листья.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/70059/2413848